

Юрислингвистика: расширение перспектив трудоустройства будущих юристов

Каждый год российские вузы выпускают более ста тысяч юристов, реальная потребность в которых намного ниже. Запросам современного рынка труда не отвечает ни количество специалистов данного направления, ни качество их подготовки. Сегодня в условиях усложнения коммуникаций требуются специалисты, умеющие работать с большим объемом сведений, профессионально решать разноплановые задачи, реагировать на изменения нормативной базы, разрабатывать проекты документов правового характера. Уже второе десятилетие в России развивается новое междисциплинарное направление в образовании – юрислингвистика. Объектом этой дисциплины являются взаимоотношения языка и права, которые заключаются в изучении, с одной стороны, юридизации естественного русского языка, с другой стороны, вспомогательной, служебной роли языка в юридической сфере.

В статье рассматривается содержание юрислингвистики с точки зрения актуальности приобретаемых студентами навыков практической деятельности в судебной лингвистической экспертизе, юридической медиации, законотворчестве (разработка проектов законов) и законоприменении (толкование действующих правовых актов). Приводятся примеры юрислингвистических экспертиз спорных текстов по обвинениям в оскорблении, в нарушении закона о рекламе. Анализируются различные подходы к квалификации инвективных языковых средств в судебной лингвистической экспертизе. Обосновывается необходимость широкой риторической подготовки профессиональных юристов-медиаторов. Уделяется особое внимание конкретным риторическим техникам, которыми должен владеть медиатор для организации процесса урегулирования конфликтов. Рассмотренные аспекты указывают на необходимость включения юрислингвистики в учебный план прикладного бакалавриата по направлению «Юриспруденция». Образовательная организация, ориентируясь на приоритеты изменившегося рынка труда и учитывая потребность в специалистах, владеющих юрислингвистическими навыками, может повысить конкурентоспособность своих выпускников, а значит и свой престиж.

Ключевые слова: юрислингвистика, судебная лингвистическая экспертиза, типология вербальных конфликтов, инвектива, речевое мошенничество и манипулирование, медиация, риторическая техника.

Выпускники СГУПС – инженеры железнодорожного транспорта, мостовики, строители – ценятся на рынке труда уже более 80 лет. Сегодня университету необходимо наращивать репутационный капитал, выпуская уникальных специалистов и гуманитарного направления. С 1997 г. на факультете «Мировая экономика и право» открыто направление «Юриспруденция», выпускники которого получают квалификацию юриста (бакалавр юриспруденции). По данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, спрос на юристов в 2015 г. в семь раз ниже существующего предложения, что многократно увеличивает конкуренцию среди претендентов на вакантное место [1]. В рамках данного направления подготовки сейчас востребованы юристы определенной квалификации – адвокаты, медиаторы, следователи-криминалисты, дознаватели, эксперты. В условиях усложнения коммуникаций современного информационного общества требуются специалисты, умеющие работать с большим объемом сведений, профессионально решать разноплановые задачи, реагировать на изменения нормативной

базы, разрабатывать проекты документов правового характера.

Согласно ФГОС 3+ образовательная организация вправе выбрать виды профессиональной деятельности, на которые она будет ориентироваться при разработке программы обучения. Выбор этот должен быть обусловлен потребностями современного рынка труда. Если учитывать региональную и отраслевую специфику, то сегодня вуз должен выбрать в качестве опережающей подготовки кадрового развития правоохранительную, правоприменительную и экспертно-консультационную деятельность при реализации образовательной программы прикладного бакалавриата по юриспруденции. Выпускник, освоивший эти виды деятельности, способен производить оценку содержания нормативных правовых актов и актов правоприменения на предмет соответствия действующему законодательству, осуществлять правовую экспертизу документов, грамотно и квалифицированно составлять процессуальные и иные правовые документы с применением методов юридической техники [2]. Овладеть данными умениями и

навыками возможно только при наличии в образовательной программе углубленной языковой подготовки наряду с основными юридическими дисциплинами. Уже второе десятилетие на базе Алтайского госуниверситета под научным руководством профессора Н.Д. Голева развивается новое междисциплинарное направление в образовании – юрислингвистика. Объектом этой дисциплины являются взаимоотношения языка и права, которые заключаются в изучении, с одной стороны, юридизации естественного русского языка, с другой стороны, вспомогательной, служебной роли языка в юридической сфере.

Первый аспект связан с квалификацией языко-речевых конфликтов как правонарушений. В этом модуле дисциплины изучается типология вербальных конфликтов: речевая агрессия, речевое хулиганство, инвектива, речевое мошенничество и манипулирование, плагиат. Речь в данных случаях рассматривается как объект юрислингвистической экспертизы, целью которой является установление слов и выражений, которые содержат признаки уголовно наказуемых деяний, например оскорбления. Перед экспертом стоит задача проанализировать лексико-фразеологический состав высказываний в тесной связи с контекстом, выявляя наличие или отсутствие адресного употребления оскорбительной лексики, которая понижает статус адресата, ставит его в позицию осуждаемого лица, формирует у окружающих образ его виновности [3, с. 48]. Кроме этого, эксперт отвечает на поставленные перед ним вопросы.

Изучение методики проведения юрислингвистической экспертизы на практике можно продемонстрировать на примере исследования публикации статьи Н.А. Кричевского «Срамная Россия. Как я не стал депутатом Государственной думы» в газете «Московский Комсомолец» № 26054 от 29 сентября 2012 г. Перед экспертом поставлены следующие вопросы:

1. Выявить, содержит ли анализируемый материал отнесенную к истцу информацию, унижающую честь и достоинство личности, и инвективные языковые средства, отнесенные к личности истца?

2. Определить информационную природу этих сведений: являются ли они фактуальными (событийными) или субъективно-оценочными?

3. Установить, выражена ли информация в форме утверждения или предположения?

Проанализируем высказывание в адрес А. Тарнавского: «Правда, некоторые оппозиционеры уже сейчас видят его “технической” грелкой для гудковского кресла, пока Конституционный суд не вынесет решение о возврате “несправедливо” отобранного статуса».

Значение выражения *техническая грелка* в толковых и фразеологических словарях отсутствует, поэтому необходимо анализировать лексико-фразеологический состав данного словосочетания согласно контексту и значениям лексем, составляющих его.

Слово *технический* означает не обладающий полномочиями самостоятельно принимать решения относительно содержания или методов работы; слово *грелка* – плоский сосуд, наполняемый горячей водой, служащий для согревания какой-нибудь части тела [4]. Таким образом, *техническая грелка* – это человек, который не обладает самостоятельностью решений, служит пешкой в руках вершушки и «греет» место для другого депутата. Выводы:

1. Анализируемое выражение не содержит информации, унижающей честь и достоинство истца, и инвективных (бранных, вульгарных, нецензурных) языковых средств.

2. Данное словосочетание является субъективно-оценочным.

3. Информация преподнесена как мнение «некоторых оппозиционеров», поэтому может быть квалифицирована только как предположение.

В тексте содержится много оценочных высказываний в отношении истца А. Тарнавского («новоиспеченный депутат», «техническая грелка», «верный мироновец», «лично вылавливал «вбросы», «профессиональный олигарх-лайт»), О. Дмитриевой («экономический гуру партии», «эдакая мамочка для Миронова»), И. Грачева, мужа Дмитриевой (совершил «наезд на крупный сибирский металлургический завод»), Т. Москальковой («генеральша-справоросска»), которые не могут быть квалифицированы как оскорбления. Но в статье упоминаются и другие личности, в отношении которых Кричевский употребляет уничижительные определения.

Проанализируем заголовок «Срамная Россия». Здесь ответчик применяет негативно-оценочное каламбурное образование, в результате которого у читателей возникает ассоциация со словом *срам*. В Малом академическом словаре слово *срамной* означает неприличный, непристойный, бесстыдный; покрытый позором, бесчестьем [5]. Дальше Кричевский сообщает, что «за “СР” давно закрепились репутация партии предателей». Слово *предатель* несет негативную, антиобщественную, социально осуждаемую оценку. Это тот, кто предал кого-либо, нарушил верность кому-либо, чему-либо [6]. Выводы:

1. Все высказывания в отношении «Справедливой России» являются инвективными средствами, которые унижают честь и достоинство партии. Сюда же можно отнести и вывод ответчика: «Да, чувство облегчения от того, что прошел по кромке отхожего места и не замарался».

2. Все инвективы являются субъективно-оценочными, так как исходят от самого ответчика, от его отношения к этой партии.

3. Все инвективы являются утверждениями, так как автор статьи использует повествовательные предложения, не употребляет солагательного наклонения.

Проанализируем характеристику, данную ответчиком лидеру партии «Справедливая Россия» Сергею Миронову. Кричевский называет его «справороссовским партайгеноссе». В историческом словаре дается такое определение слова *партайгеноссе* – товарищ по партии, принятое в обиходе обращение к членам нацистской партии [7]. Выводы:

1. В России это воспринимается как оскорбление.

2. Слово несет экспрессивную негативную оценку.

3. Высказывание выражено в форме утверждения.

На основании юрислингвистической экспертизы спорного текста по обвинению в оскорблении можно утверждать, что оскорблениями являются высказывания, которые относятся ко всей партии «Справедливая Россия» («Срамная Россия», «зловонная клоака», «партия предателей»), к Сергею Миронову («справороссовский партайгеноссе»).

Важность разграничения инвективных языковых средств и субъективно-оценочных суждений обусловлена правоприменением ст. 5.61 КоАП РФ. Как оскорбительные могут быть квалифицированы выражения, унижающие честь и достоинство человека в неприличной форме. Противоречивость толкования словосочетания «в неприличной форме» стала причиной споров среди экспертов. Одни считают, что речевое оскорбление (адресное употребление бранных и вульгарных слов) не подлежит правовому урегулированию, так как неприличной формой высказывания является только адресное употребление нецензурных слов [8, с. 74]. Судебная практика показывает, что большинство экспертов опираются на Комментарий к УК РФ, в котором рекомендуется неприличной считать циничную, глубоко противоречащую нравственным нормам форму унижительного обращения с человеком [9, с. 862]. Но форма не должна быть важнее содержания – неприличность выражения verbalizруется не только нецензурными словами, но и бранными и вульгарными, которые тоже противоречат правилам поведения в обществе и унижают человека.

Востребованность специалистов по юрислингвистической экспертизе связана также с квалификацией текстов, манипулирующих сознанием граждан (реклама, предвыборные технологии, защита товарных знаков), с выявлением речевого мошенничества (плагиат, речевая мимикрия). Эксперт должен в равной степени владеть методиками исследования лингвистических объектов, инструментарием лингвистической конфликтологии и юридическими способами разрешения речевых конфликтов.

Знание законов РФ, в область которых входит урегулирование вербальных конфликтов, помогает эксперту при оценке недостоверной и заведомо ложной рекламы. Например, в рекламе средства от боли в горле «Гексорал» говорится о снятии боли в горле через 30 с, но в аннотации к препарату в разделе «Фармакодинамика» сообщается: «Гексорал оказывает слабое анестезирующее действие на слизистую оболочку». Таким образом, характеристика товара в телевизионной рекламе содержит сведения, которые не соответствуют

действительности, что является признаком недостоверной рекламы. Манипулирование сознанием в данном случае основано на обещании быстрого уменьшения боли, для этого использована универсальная ценность – здоровье.

В рекламном ролике таблеток для пищеварения «Микразим» говорится о том, что человек может не ограничивать себя ни в количестве, ни в качестве еды, употребив данное лекарственное средство. Таким образом, обещая отсутствие каких-либо последствий после приема пищи, которая не является здоровой или полезной, рекламодатель манипулирует сознанием потребителя, умышленно вводит его в заблуждение, что является признаком ложной рекламы (ст. 38, п. 3 ФЗ «О рекламе»).

Изучение аспекта юридизации естественного языка в рамках дисциплины «Юрислингвистика» не исчерпывается овладением методикой судебной экспертизы спорных текстов. Не менее важным является освоение юридической терминосистемы как особого подстиля русского литературного языка: служебной переписки, протоколирования, терминологизации языковых единиц. В этом разделе изучаются этимология, логика развития и история юридических терминов. Например, источниками расширения терминологии в юриспруденции являются эпонимы – термины, образованные при участии имен собственных. Изучение этого языкового явления помогает определить причины разной степени применения эпонимов в различных правовых системах.

Наблюдение за новыми языковыми явлениями в области юриспруденции, внимательное отношение к терминотворчеству, способность к лингвистической рефлексии – крайне важные умения для юристов различных профилей, особенно при составлении документов юридического характера.

Второй аспект юрислингвистики, связанный со служебной ролью русского языка в юриспруденции, включает в себя освоение принципов составления юридических текстов, овладение навыками их толкования и риторической техникой. Овладение навыками эффективной речевой коммуникации, стратегиями и тактиками ведения переговоров, широкой риторической подготовкой дает возможность подготовить уникальных на сегодняшний

день юристов-медиаторов – нейтральных посредников в урегулировании споров (п. 5 ст. 11 закона о медиации). Главное умение медиатора – это организация процесса медиации с сохранением нейтралитета. Так как в основании правовых конфликтов лежат ценностные разногласия, медиатору необходимо помочь участникам переговоров осознать, что существуют объединяющие их ценности и они более важны, чем те, из-за которых возникли противоречия. Поэтому посреднику следует учитывать аксиологический подход к выбору оптимальной риторической стратегии [10, с. 34].

На первом этапе (процедурное соглашение) медиатор определяет условия и правила ведения диалога с установкой на совместную работу, разъясняя способы постановки вопросов.

На втором этапе (прояснение конфликта) задачи медиатора – дать возможность эмоционально освободиться; задавать вопросы, проясняющие обстоятельства дела. Здесь медиатор применяет методику отражения, или перефразирования, которая позволяет ему ослабить возникшую напряженность, смягчая выражения. Реализуется эта методика с помощью речевых формул обобщения (*Если я вас правильно понял...*); отстранения от роли говорящего (*Если по закону следует..., то необходимо...*) или ее редукции, в которых Я-высказывания заменяются на Мы-высказывания (*Сейчас мы решаем главную проблему...*) и т.д. Следует отметить, что при перефразировании важно найти золотую середину между буквальным повторением и новой версией высказывания. На этом и следующем этапах участники конфликта могут сознательно или непроизвольно применять различные уловки: навешивание ярлыков, диверсии против тезиса, аргументов или личности, сокрытие невыгодных фактов и др. Негативное воздействие этих уловок медиатор нивелирует, не позволяя сторонам отказаться от стратегии коммуникативной кооперации.

На третьем этапе (предложения по урегулированию конфликта) поддерживать корректные отношения между участниками медиатору помогает техника рефлексивного слушания. Бесстрастное повторение посредником того, что сказано, приводит стороны к пониманию, в чем их истинные интересы и

что конкретно необходимо сделать для урегулирования конфликта. Также он продолжает выявлять в доказательствах сторон логические ошибки, используя основные правила теории аргументации. На этом этапе целесообразно использовать тактики сближения установок противников, например прием удвоения.

На последнем этапе для выработки окончательного предложения медиатор может применить прием демонстративного бездействия, который вынуждает участников конфликта самостоятельно справиться с трудностями, или прием компенсации в форме вознаграждения, который подталкивает простимулированную сторону заключить соглашение. Все эти риторические техники эффективны только в том случае, если медиатор использует ценностный подход при их применении, включая способы межличностного восприятия: эмпатии, стереотипизации и социально-психологической рефлексии [11, с. 107].

Рассмотренные аспекты указывают на необходимость включения юрислингвистики в учебный план прикладного бакалавриата по направлению «Юриспруденция». Интегративный подход этой дисциплины дает возможность будущим юристам на базе общеюридической подготовки получить уникальные навыки практической деятельности в судебной лингвистической экспертизе, юридической медиации, законотворчестве (разработка проектов законов) и законоприменении (толкование действующих правовых актов). Образовательная организация, ориентируясь на приоритеты изменившегося рынка труда, соответствуя сформировавшейся потребности в специалистах, владеющих юрислингвистическими навыками, вправе внести коррективы в структуру подготовки кадров с целью повышения конкурентоспособности своих выпускников, а значит и престижа вуза.

Библиографический список

1. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации на 2013–2015 годы. URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/opengov/11/2013-2015> (дата обращения: 21.01.2016).
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности «Юриспруденция». URL: <http://fgosvo.ru/vploadfiles/fgos/3/20111115115910.pdf> (дата обращения: 01.02.2016).
3. Чернышова Т.В. Юрислингвистическая экспертиза газетно-публицистических текстов с неявной коммуникативной функцией высказывания // Юрислингвистика 3: проблемы юрислингвистической экспертизы: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 42–55.
4. Большой толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Альта-Принт, 2009. Т. 4. 1248 с.
5. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык, 1999. Т. 4. 747 с.
6. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. / Под ред. Т. Ф. Ефремовой. М.: Русский язык, 2000. Т. 2. 498 с.
7. Тришин В.Н. Большой русский словарь-справочник синонимов системы ASIS. URL: <http://trishin.ru> (дата обращения: 17.01.2016).
8. Капленко В.Н. Инвективность открытая и скрытая // Юрислингвистика 3: проблемы юрислингвистической экспертизы: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 71–82.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. 1359 с. (Профессиональные комментарии).
10. Соловьева О.Б. Аксиологический подход к использованию топосов в методике обучения риторике // Наука и образование XXI века: Сб. ст. междунар. науч.-практ. конф.: В 2 ч. Уфа: Аэтерна, 2014. Ч. 2. С. 32–35.
11. Соловьева О.Б. Особенности реализации образовательной программы прикладного бакалавриата по юриспруденции // Азиатский вектор в развитии мировой экономики: вопросы экономики, права и образования: Сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 11 ноября 2015 г. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2015. С. 104–107.

O.B. Solovyeva

Judicial Linguistics: Widening the Employment Prospects for Future Lawyers

Abstract. Every year, more than one hundred thousand lawyers graduate from Russian universities, the demand for such specialists being, however, much lower. Neither the quantity of lawyers nor their qualification meets the modern labour market requirements. Due to the complication of the communication sphere, the present-day society needs specialists able to work with the large amount of information, to competently solve diverse tasks, to adequately react to regulatory changes, and to prepare draft legal documents. During the two past decades, a new interdisciplinary educational direction, judicial linguistics, has been developed in Russia. The object of this discipline is the relationship between language and law. This relationship is based on studying the juridization of the natural Russian language, on the one hand, and the auxiliary role of the language in judicial sphere, on the other hand.

The article deals with the content of judicial linguistics focusing on the applicability of students' practical skills in judicial linguistic expertise, judicial mediation, law-making and law enforcement. Some examples of the judicial and linguistic expertise of disputable texts whose authors were charged with insulting or violating the advertising law are presented. Various approaches to the qualification of invective vocabulary in judicial and linguistic expertise are analyzed. The necessity for a deep rhetoric training of professional lawyes-mediators is justified. Special attention is paid to specific rhetoric techniques the mediator should master for proper organization of conflict settlement processes. The aspects discussed in the present article suggest including judicial linguistics into the applied bachelor curricula in the "Jurisprudence" major. Thus, through taking into account both the priorities of the changed labor market and the demand for specialists with judicial and linguistic skills, an educational institution can raise the competitiveness of its graduates as well as its own prestige.

Key words: *judicial linguistics; judicial linguistic expertise; typology of verbal conflicts; invective; verbal fraud and manipulation; mediation; rhetoric technique.*

Соловьева Ольга Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Русский язык и восточные языки» СГУПСа. E-mail: rossignoll@inbox.ru